

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

РУССКИЕ

НАРОДНЫЕ

СКАЗКИ

Народное творчество (Фольклор)

Русские народные сказки

«Public Domain»

2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1

Народное творчество (Фольклор)

Русские народные сказки / Народное творчество (Фольклор) —
«Public Domain», 2019

ISBN 978-5-00108-361-0

Русские народные сказки, оформленные Иваном Яковлевичем Билибиным, — единственные в своём роде. Они создают неповторимо трогательную атмосферу волшебства, которая сопровождает нас с самого детства до глубокой зрелости. Для многих поколений читателей имя художника неразрывно связано с миром сказок, былин, с образами Древней Руси.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-00108-361-0

© Народное творчество
(Фольклор), 2019
© Public Domain, 2019

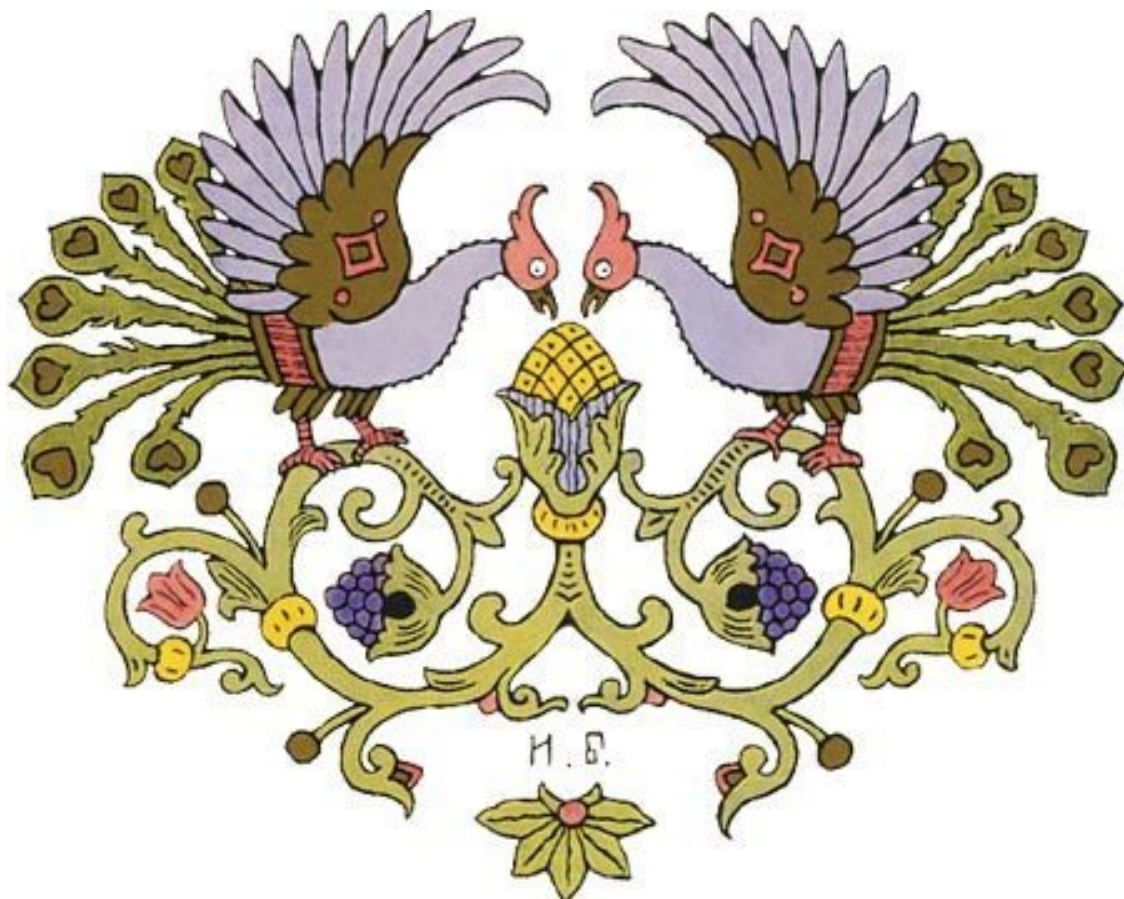
Содержание

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером Волке	7
Сестрица Алёнушка и братец Иванушка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Русские народные сказки

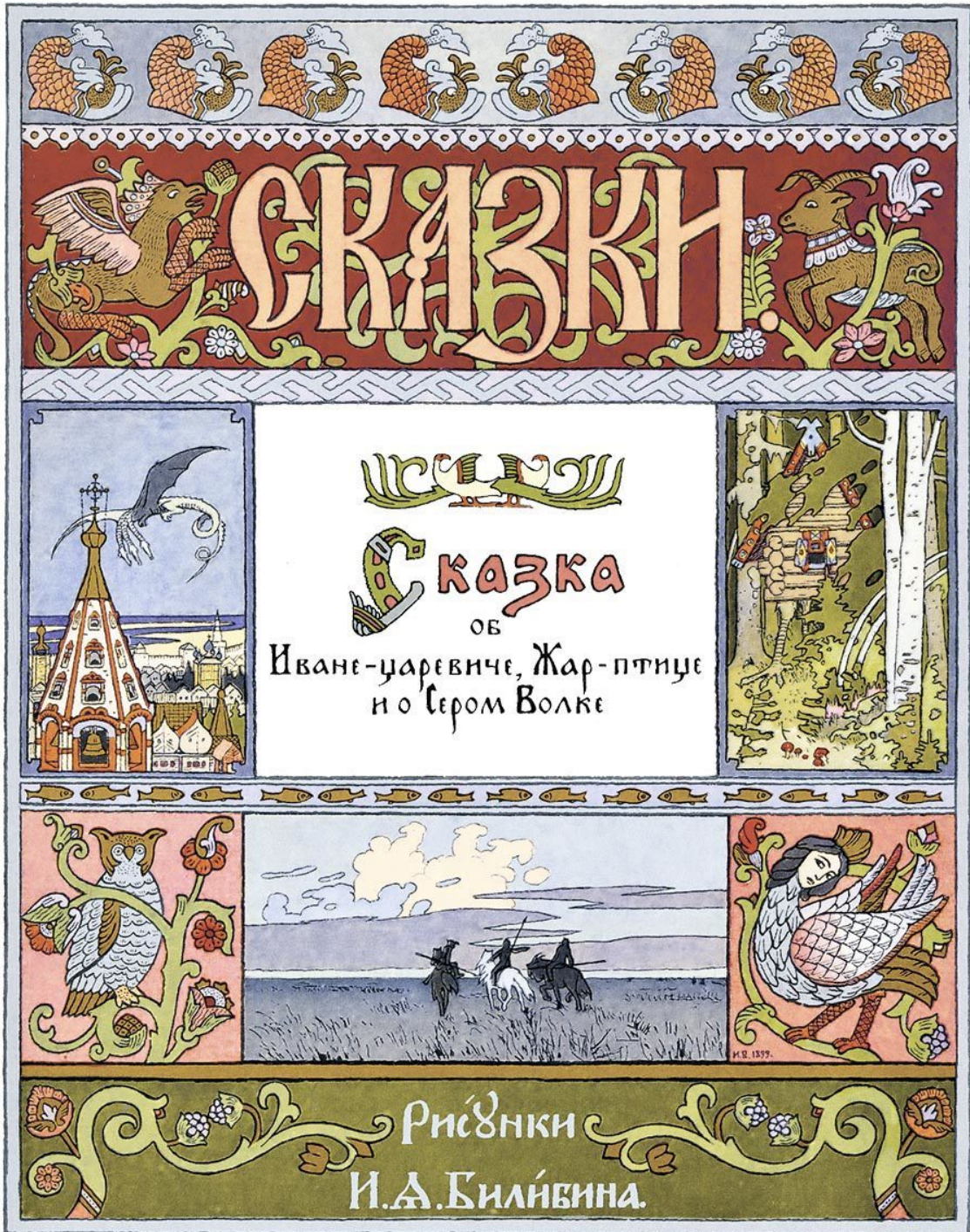
илл. И. Я. Билибина

* * *

Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером Волке

КАЗКА
ОБ
ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ,
ЖАР-ПТИЦЕ И
О БЕРОМ ВОЛКЕ.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый – Дмитрий-царевич, другой – Василий-царевич, а третий – Иван-царевич. У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было. В том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов; и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые.

Повадилась к царю Выславу в сад летать Жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с неё золотые яблочки и опять улетала.

Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, поэтому призвал к себе трёх своих сыновей и сказал им:

– Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моём саду Жар-птицу? Кто изловит её живую, тому ещё при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и всё.

Тогда дети его царевичи возопили единогласно:

– Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великой радостью будем стараться поймать Жар-птицу живую.

На первую ночь пошёл караулить в сад Дмитрий-царевич и, усевшись под ту яблоню, с которой Жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та прилетала и яблочки много ощипала.

Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Дмитрия-царевича и спросил:

– Что, сын мой любезный, видел ли ты Жар-птицу или нет?

Он родителю своему отвечал:

– Нет, милостивый государь-батюшка! Она в эту ночь не прилетала.

На другую ночь пошёл в сад караулить Жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблоню и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как Жар-птица прилетала и яблочки щипала.

Поутру царь Выслав призвал его к себе и спросил:

– Что, сын мой любезный, видел ли ты Жар-птицу или нет?

– Милостивый государь-батюшка! Она в эту ночь не прилетала.

На третью ночь пошёл в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблоню. Сидит он час, другой и третий – вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещён был: прилетела Жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил её за хвост, однако не мог её удержать: Жар-птица вырвалась и полетела. Осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Поутру, лишь только царь Выслав ото сна пробудился, Иван-царевич пошёл к нему и отдал ему пёрышко Жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хоть одно перо достать. Он положил то пёрышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор Жар-птица не летала уже в сад. Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им:

– Дети мои любезные! Поезжайте, отыщите Жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то получит тот, кто Жар-птицу ко мне привезёт.

Осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста

Старшие сыновья поехали отыскивать Жар-птицу, а Ивана-царевича царь по младости его не хотел отпускать. Однако сколько царь Выслав ни старался удержать Ивана-царевича, но никак не смог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал коня и отправился в путь. Едучи путём-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зелёные луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбе написаны слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мёртв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Иван-царевич прочёл эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня. Он ехал день, другой и третий – вдруг вышел ему навстречу пребольшой Серый Волк, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошёл прочь в сторону.

«Кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мёртв»

Иван-царевич очень сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошёл пешком. Он шёл целый день, устал несказанно и только хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его Серый Волк и сказал ему:

– Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на Серого Волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?

Иван-царевич сказал Серому Волку, куда ему ехать надобно. Серый Волк помчался с ним пуще коня и через некоторое время, как раз ночью, привёз Ивана-царевича к каменной стене, остановился и сказал:

– Ну, Иван-царевич, слезай с меня и полезай через эту каменную стену. Тут за стеной сад, а в том саду Жар-птица сидит в золотой клетке. Ты Жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмёшь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел Жар-птицу в золотой клетке. Вынул птицу из клетки и пошёл назад, да потом одумался и сказал сам себе: «Что я взял Жар-птицу без клетки, куда я её посажу?» Воротился и лишь только снял золотую клетку – то вдруг пошёл стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены.

Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с Жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом:

– Как не стыдно тебе, молодой юноша, воровать! Да кто ты таков, из которой земли? Какого отца сын и как тебя по имени зовут?

Иван-царевич ему молвил:

– Я сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иван-царевич. Твоя Жар-птица повадилась к нам летать в сад по всякую ночь, и срывала с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти всё дерево испортила. Для того послал меня мой родитель, чтобы сыскать Жар-птицу и к нему привезти.

– Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич, – молвил царь Долмат, – пригоже ли так делать, как ты сделал? Ты бы пришёл ко мне, я бы тебе Жар-птицу честью отдал; а теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства о тебе объявить, как ты в моём государстве нечестно поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу – съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей вине прощу и Жар-птицу тебе с великой честью отдам.

Иван-царевич в великой печали пришёл к Серому Волку и рассказал обо всём, что ему царь Долмат говорил.

– Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! – молвил ему Серый Волк. – Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую клетку?

– Виноват я перед тобой, – сказал Волку Иван-царевич.

– Добро, быть так! – молвил Серый Волк. – Садись на меня, на Серого Волка; я тебя свезу, куда тебе надобно.

Иван-царевич сел Серому Волку на спину, а Волк побежал так скоро, аки стрела. Бежал он долго ли, коротко ли, наконец прибежал в государство царя Афрона ночью. И, пришедши к белокаменным царским конюшням, Серый Волк Ивану-царевичу сказал:

– Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни и бери коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты её не бери, а то худо тебе будет.

Иван-царевич, вступив в белокаменные конюшни, взял коня и пошёл было назад; но увидел на стене золотую узду и так на неё прельстился, что снял её с гвоздя. И только снял – как вдруг пошёл гром и шум по всем конюшням, потому что к той узде были струны приведены.

Караульные конюхи тотчас проснулись, прибежали, Ивана-царевича поймали и повели к царю Афрону. Царь Афрон начал его спрашивать:

– Ох ты гой еси, молодой юноша! Скажи мне, из которого ты государства, какого отца сын и как тебя по имени зовут?

На то отвечал ему Иван-царевич:

– Я сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иваном-царевичем.

– Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич! – сказал ему царь Афрон. – Честного ли рыцаря это дело, которое ты сделал? Ты бы пришёл ко мне, я бы тебе коня златогривого с честью отдал. А теперь хорошо ли тебе будет, когда я разошлю во все государства объявить, как ты нечестно в моём государстве поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство и достанешь мне королеву Елену Прекрасную, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотой уздой честно отдам.

Иван-царевич обещался царю Афрону королеву Елену Прекрасную достать, а сам пошёл из палат его и горько заплакал. Пришёл к Серому Волку и рассказал всё, что с ним случилось.

– Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! – молвил ему Серый Волк. – Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую узду?

– Виноват я пред тобой, – сказал Иван-царевич.

– Добро, быть так! – продолжал Серый Волк. – Садись на меня, на Серого Волка; я тебя свезу, куда тебе надобно.

Иван-царевич сел Серому Волку на спину, а Волк побежал так скоро, как стрела. Бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и наконец прибежал в государство королевы Елены Прекрасной. И, пришедши к золотой решётке, которая окружала чудесный сад, Волк сказал Ивану-царевичу:

– Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с Серого Волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зелёным дубом.

Иван-царевич пошёл, куда ему велено. Серый же Волк сел близ той золотой решётки и дожидался, покуда пойдёт прогуляться в сад королева Елена Прекрасная. К вечеру, когда в воздухе было не очень жарко, королева Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями. Когда она подошла к тому месту, где сидел Серый Волк, он перескочил через решётку в сад, ухватил королеву Елену Прекрасную и побежал с нею что есть силы-мочи. Прибежал в чистое поле под зелёный дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему:

– Иван-царевич, садись поскорее на меня, на Серого Волка!

Иван-царевич сел на него, а Серый Волк помчал их обоих к государству царя Афрона. Няньки, и мамки, и все боярыни придворные, которые гуляли в саду с прекрасной королевой Еленой, побежали тотчас во дворец и послали в погоню; однако сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать и воротились назад.

Иван-царевич, сидя на Сером Волке вместе с Еленой Прекрасной, возлюбил её сердцем, а она – Ивана-царевича. И когда Серый Волк прибежал в государство царя Афрона, царевич весьма запечалился и начал слёзно плакать. Серый Волк спросил его:

– О чём ты плачешь, Иван-царевич?

На то ему Иван-царевич отвечал:

– Друг мой, Серый Волк! Как мне, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королеву Елену, а теперь должен отдать её царю Афрону за коня златогривого.

– Служил я тебе много, Иван-царевич, – сказал Серый Волк, – сослужу и эту службу. Слушай, Иван-царевич, я обернусь прекрасной королевой Еленой, и ты меня отведи к царю Афрону и возьми коня златогривого. И когда ты уедешь далеко, я выпрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять; тогда ты меня вспомяни – и я опять у тебя буду.

Серый Волк вымолвил эти речи, ударился о сырую землю – и стал прекрасной королевой. Иван-царевич взял Серого Волка, пошёл во дворец к царю Афрону, а Елене Прекрасной велел дожидаться за городом.

Когда Иван-царевич пришёл к царю Афрону, тот принял ложную королеву, а коня златогривого вручил Ивану-царевичу. Иван-царевич сел на того коня и выехал за город; посадил с собой Елену Прекрасную и поехал, держа путь к государству царя Долмата.

Серый же Волк пришёл к царю Афрону проситься в чистом поле погулять, чтоб разбить тоску-печаль лютую. Отвечал ему царь Афрон:

– Ах, прекрасная моя королева Елена! Я для тебя всё сделаю.

И тотчас приказал нянюшкам, и мамушкам, и всем придворным боярыням с прекрасной королевой идти в чистое поле гулять.

Иван же царевич ехал путём-дорогой с Еленой Прекрасной, разговаривал с ней и забыл было про Серого Волка, да потом вспомнил. Вдруг откуда ни возьмись – стал Волк перед Иваном-царевичем и сказал:

– Садись, Иван-царевич, на меня, на Серого Волка, а прекрасная королева пусть едет на коне златогривом.

Когда Иван-царевич пришёл к царю Афрону, тот принял ложную королеву

Иван-царевич сел на Серого Волка, и поехали они в государство царя Долмата. Ехали они долго ли, коротко ли и, почти доехав до того государства, остановились. Иван-царевич начал просить Серого Волка:

– Слушай ты, друг мой любезный, Серый Волк! Сослужил ты мне много служб, сослужи и последнюю: не можешь ли ты оборотиться в коня златогривого вместо этого, потому что с этим златогривым конём мне расстаться не хочется?

Вдруг Серый Волк ударился о сырую землю – и стал конём златогривым. Иван-царевич оставил прекрасную королеву Елену в зелёном лугу, сел на Серого Волка и поехал во дворец к царю Долмату. Тот увидел Ивана-царевича, вышел из палат своих, встретил его на широком

дворе, взял его за правую руку и повёл в палаты белокаменные. Царь Долмат для такой радости велел сотворить пир, и они сели за столы дубовые, за скатерти браные; пили, ели, забавлялись и веселились ровно два дня, а на третий день царь Долмат вручил Ивану-царевичу Жар-птицу в золотой клетке. Царевич взял Жар-птицу, пошёл за город, сел на коня златогривого вместе с Еленой Прекрасной и поехал в своё отечество, в государство царя Выслава Андроновича.

Иван-царевич сел на Серого Волка, и поехали они в государство царя Долмата

Царь же Долмат вздумал на другой день своего коня златогривого объездить. Он велел его оседлать, потом сел на него, поехал в чистое поле; и лишь только разъярил коня, как тот сбросил с себя царя Долмата и, оборотясь по-прежнему в Серого Волка, побежал и нагнал Ивана-царевича.

– Иван-царевич! – сказал он. – Садись на меня, на Серого Волка, а королева Елена Прекрасная пусть едет на коне златогривом.

Иван-царевич сел на Серого Волка, и поехали они в путь. Как скоро довёз Серый Волк Ивана-царевича до тех мест, где его коня разорвал, он остановился и сказал:

– Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верой и правдой. Вот на сём месте разорвал я твоего коня надвое, до этого места и довёз тебя. Слезай с меня, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга.

Серый Волк вымолвил эти слова и побежал в сторону, а Иван-царевич поехал в путь свой с прекрасной королевой. Долго ли, коротко ли ехали они и, не доехав до своего государства, остановились и легли отдохнуть от солнечного зноя под деревом. В то самое время братья Ивана-царевича, не найдя Жар-птицы, возвращались в своё отечество с порожными руками. Нечаянно наехали они на своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасной королевой Еленой. Увидев коня златогривого и Жар-птицу в золотой клетке, вздумали они брата своего Ивана-царевича погубить. Димитрий-царевич вынул из ножен меч, заколол Ивана-царевича и разрубил его на части. Прекрасная королева Елена проснулась, увидела мёртвого Ивана-царевича, крепко испугалась и стала плакать горькими слезами. Тогда Димитрий-царевич приложил свой меч к её сердцу и сказал:

– Ты теперь в наших руках; мы повезём тебя к нашему батюшке, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и Жар-птицу, и коня златогривого. Ежели этого не скажешь, сейчас тебя смерти предам!

Прекрасная королева Елена, испугавшись смерти, обещала им, что будет говорить так, как ей велено. Тогда царевичи начали метать жребий. И жребий пал, что прекрасная королева должна достаться Василию-царевичу, а конь златогривый – Димитрию-царевичу. Тогда Василий-царевич взял Елену Прекрасную, посадил на своего доброго коня, а Димитрий-царевич сел на коня златогривого и взял Жар-птицу, чтобы вручить её родителю своему, царю Выславу Андроновичу.

Царевичи уехали, а Иван-царевич лежал мёртвый. Набежал на него Серый Волк, узнал он по духу Ивана-царевича. Захотел помочь ему – оживить, да не знал, как это сделать. В то самое время увидел Серый Волк ворона и двух воронят, которые летали над трупом Ивана-царевича. Серый Волк спрятался за куст, и как только воронята спустились на землю, он выскочил из-за куста, схватил одного воронёнка и хотел было разорвать его надвое. Тогда ворон спустился на землю, сел поодаль от Серого Волка и сказал ему:

– Ох ты гой еси, Серый Волк! Не трогай моего младого детища; ведь он тебе ничего не сделал.

– Слушай! – молвил Серый Волк. – Я твоего детища не трону и отпущу, когда ты мне сослужишь службу: слетаешь за тридевять земель, в тридесятое государство и принесёшь мне мёртвой и живой воды.

Выслушав эти слова, ворон полетел и скоро скрылся из виду. На третий день он вернулся и принёс с собой два пузырька: в одном – живая вода, в другом – мёртвая. Серый Волк взял пузырьки, разорвал воронёнка надвое, sprыснул его мёртвой водой – воронёнок сросся, sprыснул живой водой – воронёнок встрепенулся и полетел. Потом Серый Волк sprыснул Ивана-царевича мёртвой водой – его тело срослось, sprыснул живой водой – Иван-царевич встал и промолвил:

– Ах, как я долго спал!

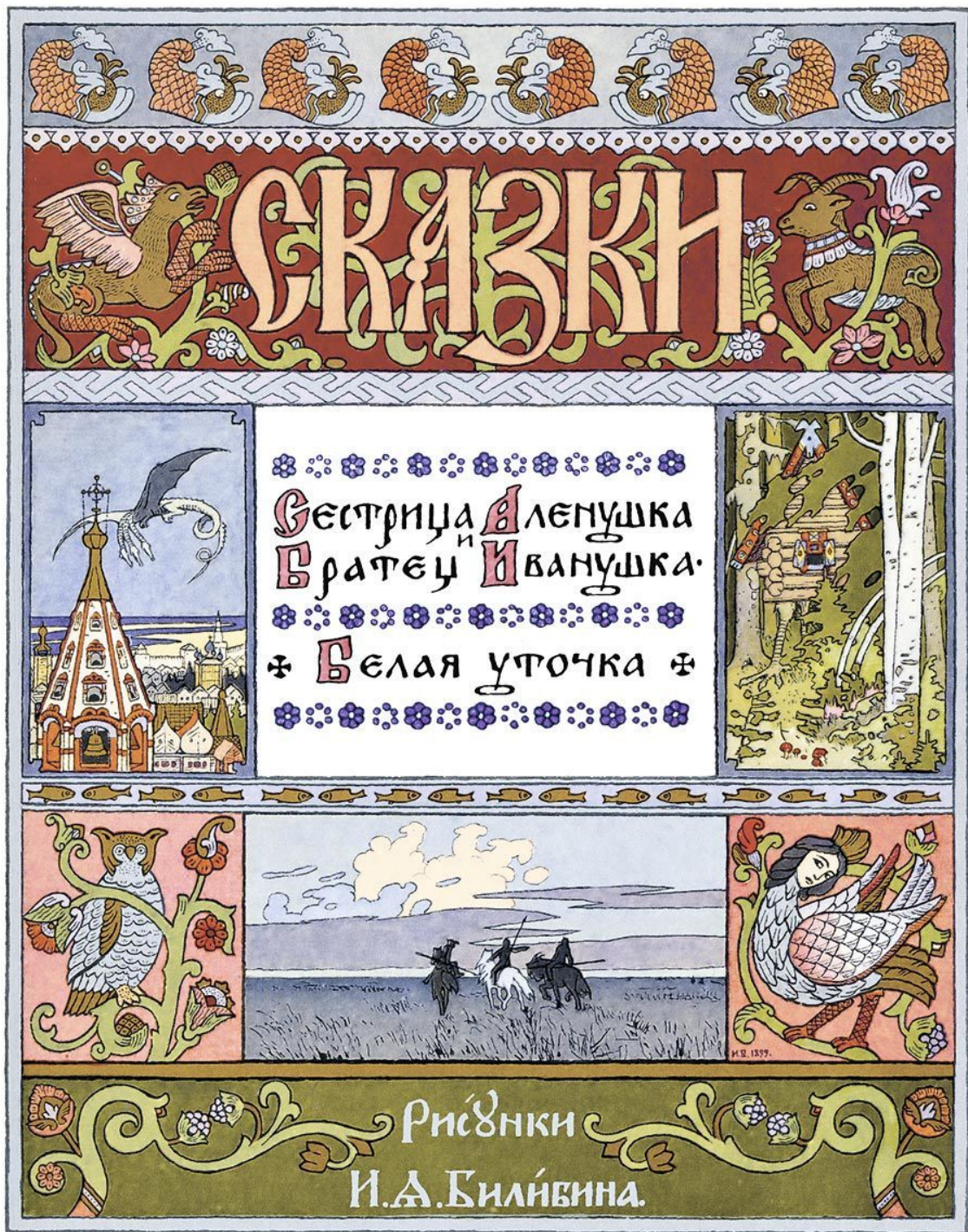
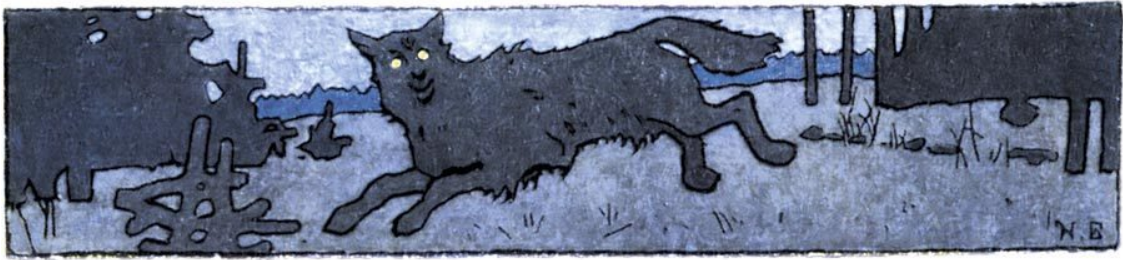
На то сказал ему Серый Волк:

– Да, Иван-царевич, спать бы тебе вечно, кабы не я; ведь тебя братья твои изрубили и прекрасную королеву Елену, и коня златогривого, и Жар-птицу увезли с собой. Теперь садись на меня, на Серого Волка, я тебя донесу в твоё отечество. Ведь брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте – на прекрасной королеве Елене.

Иван-царевич сел на Серого Волка. Волк помчался в государство царя Выслава Андроновича и долго ли, коротко ли, прибежал к городу. Иван-царевич слез с Серого Волка, отправился в город и застал свадебный пир. Иван-царевич вошёл в палаты, и как только Елена Прекрасная увидала его, тотчас выскочила из-за стола, начала целовать его в уста сахарные и закричала:

– Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит!

Тогда царь Выслав Андронович встал с места и начал прекрасную королеву Елену спрашивать, о чём она говорила. Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду. Царь Выслав весьма осердился на царевичей Димитрия и Василия и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной королеве Елене и начал с нею жить дружно, любовно, так что один без другого даже единой минуты пробыть не могли.

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

Сестрица Алёнушка
и братец Иванушка.

Жили-были себе старик и старуха; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Алёнушкой. Вот старик со старухой умерли, и остались дети одни.

Пошли однажды брат с сестрой на базар. Идут они по полям, по лесам. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Вдруг видят пруд, а около пруда пасётся стадо коров.

– Сестрица Алёнушка, напьюсь я водицы из пруда! – говорит Иванушка.

– Не пей, братец, а то телёночком станешь.

Послушался братец, и пошли они дальше. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Вышли они к реке, а около ходит табун лошадей.

– Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется!

– Не пей, братец, а то жеребёночком станешь.

Иванушка и на этот раз послушался, и пошли они дальше. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Шли они, шли, видят – озеро, а около него гуляет стадо коз.

– Ах, сестрица, мне страшно пить хочется, напьюсь я водицы из озера!

– Не пей, братец, козлёночком станешь.

Не вытерпел Иванушка, не послушался сестры, напился водицы из озера и стал козлёночком. Алёнушка обвязала его шёлковым поясом и повела с собою, а сама идёт, горько плачет, слезами заливается.

«Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется!»

Козлёночек бегал, бегал да забежал к царю в сад. Люди увидели и тотчас доложили царю, что у него в саду козлёночек, и держит его на поясе девица, такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Царь приказал спросить, кто она такая.

– Так и так, – говорит Алёнушка, – были у нас батюшка и матушка, да умерли; остались мы, дети: я да вот братец мой – Иванушка. Он не утерпел, напился водицы и стал козлёночком.

Люди доложили всё это царю. Царь позвал Алёнушку, расспросил обо всём; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться. Скоро сыграли свадьбу и стали жить-поживать. И козлёночек с ними – гуляет себе по саду, а пьёт и ест вместе с царём и царицей.

Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу: сделалась Алёнушка больная, худая да бледная. На царском дворе всё приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блёкнуть. На другой день царь снова уехал, а колдунья опять пришла и пообещала вылечить царицу. Она отвела Алёнушку на берег моря, навязала ей на шею камень и толкнула в воду, а сама оборотилась царицею и возвратилась во дворец. Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова.

Собрали на стол и сели обедать.

– А где же козлёночек? – спрашивает царь.

– Я не велела его пускать, – говорит колдунья. – От него так и несёт козлятиной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.